

Во-вторых, роль телевидения, в частности музыкальных каналов, как основного музыкального источника для современного подростка явно преувеличена. Выбор тинейджеров не останавливается на телевидении в связи с тем, что:

– взрослые (родители) чаще «оккупируют» именно диван у телевизора, так проводя свободное время. Подростку остается компьютер, Интернет для него – свободен, то есть это явная проблема доступности;

– на телевидении практически отсутствует интеракция (исключение составляют прямые линии по задаванию вопросов важным персонам и дорогостоящие «СМС-отгадывания»), а тинейджеры стремятся к взаимодействию, непрерывному диалогу;

– подростки убеждены, что на телевидении много цензуры и нет ощущения реальности.

Таким образом, в результате исследования выявлено, что музыкальное звучащее пространство Интернета вышло за пределы рамок глобальной Сети, оказывая доминирующее влияние на процесс музыкальной социализации современных тинейджеров.

Автор выражает признательность руководителю школы-студии глубинного интервью при социально-гуманитарном факультете СГТУ кандидату философских наук И. Е. Штейнбергу и коллегам по «длинному столу» кандидату педагогических наук Е. В. Преображенской и аспиранту И. А. Павловой.

Примечания

¹ См.: *Беляева-Экземплярская С. Н.* О психологии восприятия музыки. Записки Психологической лаборатории при Академии социального воспитания / под рук. проф. В. М. Экземплярского. Вып. 1. М., 1923.

² См.: *Лосев А. Ф.* Музыка как предмет логики. М., 2008.

³ См.: *Асафьев Б. В.* Музыкальная форма как процесс. М., 1930.

⁴ См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М., 1980. Т. 3. С. 199.

⁵ См.: *Ариес Ф.* Возрасты жизни // *Философия и методология истории* : сб. ст. / общ. ред. и вступ. ст. проф. И. С. Кона. М., 1977. С. 216–244.

⁶ См.: *Обухова Л. Ф.* Детская психология : теории, факты, проблемы. М., 1995.

⁷ См.: *Заззо Р.* Стадии психического развития ребенка // *Развитие ребенка*. М., 1968.

⁸ См.: *Выготский Л. С.* Собр. соч. : в 6 т. / под ред. А. Р. Лурия, М. Г. Ярошевского. М., 1982.

⁹ См.: *Кон И. С.* Психология юношеского возраста : (Проблемы формирования личности) : учеб. пособие. М., 1979.

¹⁰ См.: *Шанин Т.* Методология двойной рефлексивности в исследованиях современной российской деревни // *Ковалев Е. М., Штейнберг И. Е.* Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М., 1999. С. 317–344.

¹¹ См.: Всплески радиоволн. Интервью с Татьяной Глушковой, руководителем исследований радиокomпании КОМКОН // Интервью с интересными людьми. URL: <http://interviewme.ru/2008/06/26/vspleski-radiovoln-intervyu-s-tatyanoy-glushkovoy-rukovoditel-issledovaniy-radio-kompanii-komkon/> (дата обращения : 25.09.2008).

¹² См.: Про вопрос: «Какую музыку ты сейчас слушаешь?» URL: <http://www.lovehate.ru/opinions/34207> (дата обращения : 10.08.2008).

¹³ См.: Роль российского телевидения в жизни общества // Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/3318.html?nocache=1&cHash=4036958afe> (дата обращения : 12.12.2008).

¹⁴ См.: *Домозетов Х.* Компьютеризация и проблемы здоровья, свободы и развития личности // *Философская и социологическая мысль*. 2000. № 4. С. 93–99.

УДК 364.222

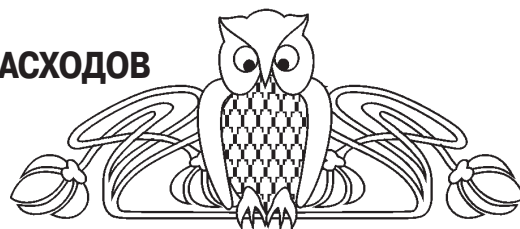
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РАСХОДОВ СЕЛЬСКИХ ДОМОХОЗЯЙСТВ НА ДЕТЕЙ

А. А. Вяльшина

Институт аграрных проблем Российской академии наук, г. Саратов
E-mail: anvyal@mail.ru

В статье рассматриваются сравнительные особенности экономического и социологического подхода к анализу сущности расходов сельских домохозяйств на детей, их специфики для сельской местности и факторы, детерминирующие степень их тяжести для бюджета сельского домохозяйства. Представлен анализ теоретических концепций и материалов проведенного социологического исследования.

Ключевые слова: сельские домохозяйства с детьми, расходы на детей, инвестиции в детей.

Social-economic Analysis of the Expenses of Rural Families to Children

A. A. Vyalschina

In article are considered comparative particularities economic and sociological approach to analysis of essence of the expenses rural families on children, their specifics for rural terrain and factors, determined degree of their gravity for budget of rural families. There

are the analysis of theoretical concept and the results of sociological study.

Key words: rural families with children, costs of children, investments in children.

Анализ качества жизни и благополучия детей в 2005–2010 гг. свидетельствует о противоречивости сформировавшихся тенденций в сфере развития детей и защиты детства. С одной стороны, руководством Российской Федерации предприняты беспрецедентные меры по формированию и развитию системы мер социальной поддержки материнства и детства в рамках реализации активной демографической и семейной политики государства. С другой стороны, сохраняется низкий уровень материальной обеспеченности ряда категорий семей с детьми. Глобальный финансово-экономический кризис заставил пересмотреть государственное финансирование социальной политики в целом и политики в интересах детей в частности в сторону ее относительного сокращения, особенно на уровне регионов РФ. В результате, по мнению некоторых исследователей, «качество жизни российских детей по меркам развитых стран следует признать неудовлетворительным, а его динамику – недостаточной для своевременной реализации заявленных стратегических целей в области детства»¹. В этих условиях необходимо совершенствование инструментов социальной поддержки материнства и детства с целью повышения ее эффективности и соответствия интересам национального развития.

Семья является важнейшим агентом воспроизводства, социализации и адаптации новых поколений к постоянно меняющимся условиям динамично развивающегося общества. Нарастание социальных рисков превосходит адаптационные возможности большинства российских семей, а также компенсационные возможности системы социальной поддержки семей с детьми. В этом заключается одна из причин невысокой эффективности принимаемых государством усилий в сфере защиты материнства и детства. В связи с этим представляется важным исследование ресурсов и возможностей российских семей в самообеспечении, стимулировании развития социального потенциала семьи с определением «провалов» семьи в выполнении отдельных ее функций, на компенсацию которых должны быть направлены инструменты государственной семейной политики.

Сельская семья представляет собой сложную, комплексную и полифункциональную единицу, являющуюся ключевым элементом формирования инновационного сельского социума. Устойчивое развитие сельской семьи становится предпосылкой роста ее вклада в интенсивное развитие национального благосостояния страны посредством сбалансированной реализации всех типов своего потенциала.

В результате возникает противоречие между заинтересованностью государства и общества

в эффективном выполнении семьей присущих ей родительских функций воспроизводства и первичной социализации новых поколений и отсутствием осознанной потребности государства в идентификации, оценке и анализе расходов семей на детей как фактора, напрямую влияющего на результаты социализации и интеграции детей в общество, а также на благополучие домохозяйства.

Сельская местность современной России характеризуется неблагоприятными условиями для формирования человеческого капитала подрастающего поколения. Ухудшение демографической ситуации на селе сопровождается снижением социально-экономического уровня семей, характеризующимся стабильно высокой степенью бедности среди разных типов семей, растущими региональными диспропорциями и усилением неравенства между различными типами семей. Для оценки масштабов сельской бедности необходимо отметить, что, по данным официальной статистики, дети до 16 лет представляют собой единственную возрастную группу, которая с 2006 г. имеет тенденцию к росту ее доли в структуре малоимущего населения на фоне значительного сокращения численности детского населения (рис. 1). По сравнению с 1995 г. численность детского населения до 17 лет к 2010 г. в городе сократилась на 39,1%, в сельской местности – на 34,7%. Эти факты показывают, что дети не только страдают от бедности и депривации, но и по сравнению с другими социально-демографическими группами населения не имеют возможности воспользоваться результатами докризисного экономического роста.

В сельской местности России домохозяйства с детьми до 18 лет составляют 26,8% от численности всех домохозяйств, на селе также выше концентрация домохозяйств с несколькими детьми. Так, 34,9% сельских домохозяйств с детьми имеют двоих детей (в городе двухдетных домохозяйств 26,0%), а домохозяйств с тремя и более детьми в сельской местности в 3 раза больше, чем в городе (соответственно 13,1 и 4,1%).

Согласно данным Росстата, незначительное сокращение разрыва между городскими и сельскими домохозяйствами с детьми по уровню их благополучия и возможностей с 2007 по 2010 г. происходило на фоне роста малоимущих домохозяйств с детьми как в городе, так и на селе (рис. 2).

Для сельских домохозяйств без детей характерно снижение их доли в структуре сельских малоимущих домохозяйств на 19,2% с 2006 по 2010 г. Однако доля сельских домохозяйств с детьми до 16 лет в структуре сельского малоимущего населения за это же время выросла на 15,1%.

Необходимость концентрации усилий государственной системы социальной поддержки на компенсации социальных рисков именно детского населения обусловлена не только

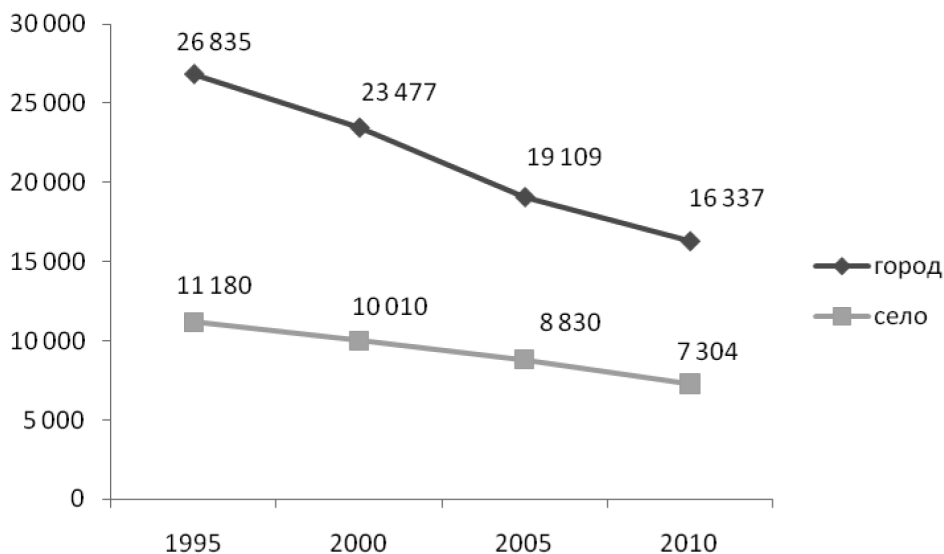

Рис. 1. Динамика численности детей до 17 лет в зависимости от места проживания (на конец года, тыс. чел.)

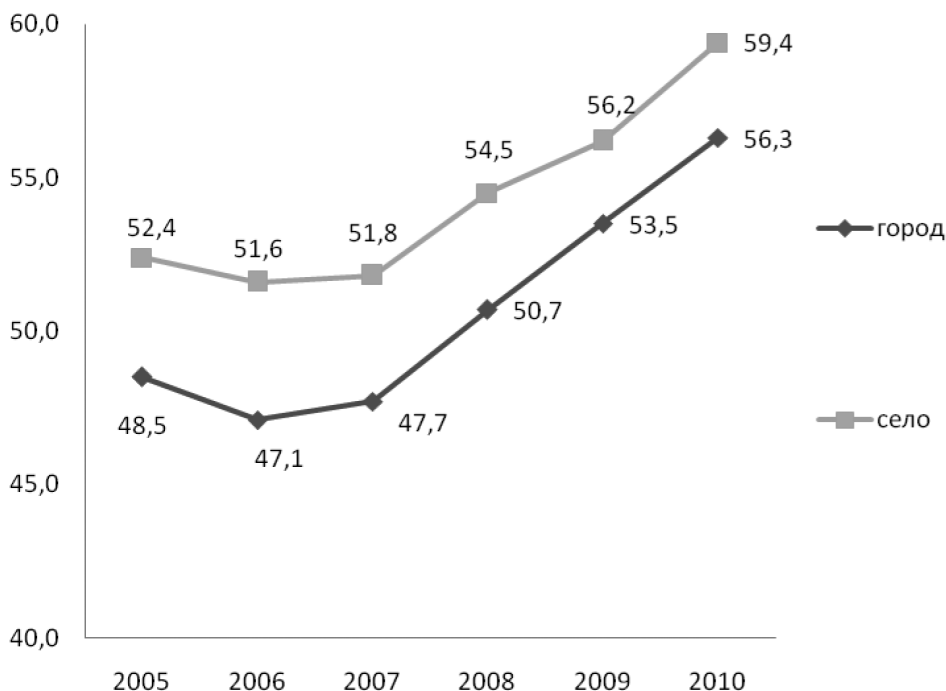

Рис. 2. Распределение малоимущих домохозяйств с детьми в зависимости от места проживания

анализом масштабов и структуры бедности сельских домохозяйств с детьми, но и наличием противоречия в сущности сельской детской бедности. С одной стороны, дети полностью зависят от действий и решений своих семей, общества и государства. Данная зависимость означает, что детям трудно непосредственно влиять на принятие ключевых решений, затрагивающих их благополучие. С другой стороны, в сельском сообществе имеет место

низкий уровень притязаний и достижений многих семей, деформированное (с точки зрения развития человеческого капитала) понимание о подходах к развитию детей, к потребностям и их удовлетворению, к перспективам развития детей, к необходимости формирования их социального капитала. Таким образом, складывается «порочный круг»: с одной стороны, дети самостоятельно не могут преодолеть бедность и находятся в зависимости от решений своих родителей, с

другой – сами родители не считают нужным развивать своих детей и вкладывать в них социальные и финансовые ресурсы.

Имеются многочисленные зарубежные исследования, нацеленные на изучение общих издержек на детей в зависимости от уровня дохода, количества детей и их возраста, дифференциации расходов для полных и неполных семей, на выявление этнических детерминант разницы в издержках на детей². Однако в нашей стране отсутствуют исследования, направленные на выявление и оценку расходов на детей, изучение их состава, структуры и тем более анализ их специфики для семей, проживающих в сельской местности. Необходимость разработки, апробации и обеспечения поэтапного внедрения в практику исследования методики измерения расходов (издержек) на детей является очевидной в связи с провозглашением приоритетности улучшения демографической ситуации в стране. Кроме того, наличие такой методики позволит повысить эффективность реализации мероприятий семейной, демографической и молодежной политики в масштабах всей страны.

Теория и методология исследования расходов (затрат) на детей

Существует несколько основных концепций затрат (издержек) на детей и соответствующая методология их оценки. Наиболее общей концепцией расходов на детей является *концепция прямых издержек*. Прямые издержки представляют собой физические расходы, произведенные непосредственно на товары и услуги для детей (еда, одежда, развлечения, здравоохранение и образование). *Концепция косвенных издержек* базируется на существовании расходов, сделанных на детей, но не напрямую потраченных на них. Косвенные издержки представляют собой альтернативную стоимость потерянных заработков. Еще одна концепция затрат (издержек) на детей, используемая зарубежными учеными, это *концепция неосязаемой стоимости*³. Она включает в себя физические и психические (эмоциональные) переживания в результате наличия у индивида детей.

Подход минимальных бюджетных стандартов предполагает измерение прямых родительских затрат, необходимых для рождения и воспитания ребенка при определенном стандарте жизни. Это измерение минимального уровня расходов на ребенка, которое рассматривается как социально приемлемый (данный подход также известен как стоимость основных нужд, потребностей). Он происходит из оценки товаров и услуг, необходимых для «определенного домохозяйства, проживающего в определенном месте в определенное время для достижения определенного стандарта жизни» (Австралийский институт изучения семьи, 2000)⁴.

Выбор той или иной концепции зависит от целей исследования расходов на детей. Для изучения стандартов жизни семей с детьми необходимо использовать концепцию прямых издержек, в то время как для исследования бедности и связанной с ней способностью семей (безработных, низкодоходных) обеспечить адекватный стандарт жизни для своих детей, требуется использование концепции минимальных бюджетных стандартов. Стандарт жизни, используемый для оценки, зависит от целей исследования: это может быть стандарт жизни, соответствующий только минимальным требованиям для поддержания жизни; может отражать минимальный доход, необходимый для удовлетворения основных нужд и обеспечивающий активное участие членов домохозяйства в обществе; или он может отражать некоторый другой минимальный уровень расходов, который рассматривается как социально приемлемый.

Кроме субъективных представлений семей о минимально необходимом наборе благ и услуг для полноценного развития ребенка, важное значение имеет характер принятых решений в домохозяйстве. Значительный научный интерес представляет исследование характера распределения ресурсов в домохозяйстве и его влияние на благополучие членов семьи, особенно детей. Очевидно, что решения о характере расходов на детей, их целесообразности и объемах значительно дифференцируются среди домохозяйств различного социально-демографического состава и социально-экономического статуса.

В науке общепринятым считается, что решения принимаются, чтобы приблизить текущее состояние к желаемому состоянию, и этот процесс может быть описан несколькими моделями. В экономике существует ряд нормативных моделей принятия решения, в которых потребитель принимает решения с помощью осуществления такого выбора из нескольких альтернатив использования ресурсов, который максимизирует его полезность. Также существуют описательные модели принятия решений, показывающие этот процесс так, как он обычно протекает в действительности. Данная модель чаще всего используется социологами и психологами. Согласно ей утверждается, что чем сложнее задача, тем ниже вероятность использования рациональной стратегии лицами, принимающими решения.

Теоретические основы исследования моделей принятия решений в домохозяйствах различаются в экономике и социологии. В социологии существует концепция семейных (домохозяйственных) стратегий, объясняющая зависимость индивидуального поведения членов семьи от поведенческих ориентаций других членов домохозяйства. Семейные стратегии представляют собой набор неявных правил, руководящих поведением членов семьи, семей и домохозяйств для реализации определенных целей. В теоретической экономике рассматриваются унитарные и коллективные

модели принятия решений в домохозяйствах. Традиционные неоклассические модели, известные как унитарные, рассматривают домохозяйство как единое целое с общей функцией полезности. Самые известные из них – модель семейного консенсуса П. Самуэльсона и альтруистическая модель Г. Беккера.

Модель семейного консенсуса П. Самуэльсона исходит из того, что домохозяйство стремится максимизировать некую единую функцию полезности (благополучия) домохозяйства. При этом предполагается, что эта функция есть результат согласования интересов или достижения консенсуса между членами домохозяйства. Альтруистическая модель Г. Беккера основана на существовании в каждом домохозяйстве альтруиста, структура предпочтений которого отражает заботу о благополучии всех остальных. В результате домохозяйство максимизирует функцию полезности, но не согласованную всеми членами домохозяйства, как в модели П. Самуэльсона, а функцию полезности альтруиста, который выступает главой семьи. То есть решения принимаются одним членом семьи на основе специализации членов домохозяйства в соответствии с их конкурентными преимуществами.

Степень тяжести расходов на детей для бюджета домохозяйства

Оценка характера влияния расходов на детей и степень их тяжести для бюджета домохозяйства в значительной степени зависят от особенностей восприятия их родителями. С точки зрения экономического подхода размер расходов на детей имеет определенный предел в связи с ограниченностью финансовых ресурсов семьи (домохозяйства), и вложения в конкретного ребенка автоматически снижают уровень благополучия всего домохозяйства, либо семья вообще не располагает ресурсами в необходимом объеме. С другой стороны, постсоветская трансформация российского общества привела к снижению роли государства и возрастанию ответственности семьи за подготовку детей к самостоятельной жизни, что обязывает родителей искать и создавать предпосылки для успешного старта детей. Главной целью семейной социализации в современных условиях является органичное и безболезненное включение детей во взрослую жизнь, формирование личностных качеств, повышающих жизнестойкость молодого поколения в новых условиях. В связи с этим родители мобилизуют все ресурсы семьи – материальные, духовные, образовательный потенциал, здоровый образ жизни, благоприятный климат внутрисемейных отношений, культуру общения, – с целью развития потребностей и способностей своих детей для обеспечения успешной восходящей социальной мобильности. Согласно этому подходу все затраты на воспитание детей,

вложения, повышающие их «качество» и способствующие увеличению их человеческого капитала, представляют собой инвестиции в детей.

Согласно результатам проведенного Институтом аграрных проблем РАН прикладного социологического исследования, около 40,1% опрошенных женщин тратят на детей ежемесячно от 30 до 50% семейного бюджета, а еще 37,2% – более 50% семейного бюджета⁵. Именно на этот факт следует обратить внимание представителям органов государственной власти, ведь для 43% сельских семей детские пособия являются одним из источников доходов.

Анализ основных трудностей сельских семей с детьми показал объективную обоснованность указанных размеров пособий на детей. Так, 54,3% опрошенных сельских женщин указывают на нехватку денег в семье как основную проблему, связанную с детьми. На втором месте идут проблемы здоровья детей (15,0%), а учитывая низкую доступность квалифицированного медицинского обслуживания детей, на которую указали 12,1% респондентов, материальные проблемы семей усугубляются необходимостью обращения за медицинской помощью в районный или областной центр. Среди всех затрат на детей особые трудности вызывают расходы на одежду и обувь (49,7%), сборы ребенка (детей) к началу учебного года в школе (34,1%), организацию досуга – кружки, секции, поездки в город, посещение цирка, музея, театра, кино, поездки к морю (26,0%), лекарства (25,4%), питание (21,4%). Лишь 15,6% опрошенных сельских женщин отметили, что у них нет таких проблем.

Проиллюстрируем указанные выше тенденции результатами проведенного социологического исследования. Об отсутствии каких-либо вопросов, связанных с детьми, вызывающих особые сложности с их решением, чаще других упоминают домохозяйства с более высоким уровнем среднедушевых денежных доходов и имеющие меньшее количество детей. Так, об отсутствии сложностей с решением вопросов, связанных с детьми, заявили 22,9% домохозяйств, в которых глава семьи занят трудовой миграцией (при средней по выборке 15,6%), в то время как семьи, в которых мужчина занят в собственном хозяйстве или зарегистрирован в органах государственной службы занятости в качестве безработного, не выбрали данную альтернативу. Кроме того, в 2 раза чаще об отсутствии сложностей в решении вопросов, связанных с детьми, упоминают однодетные домохозяйства (19,8%) по сравнению с многодетными, с тремя и более детьми (9,5%).

Самыми тяжелыми являются расходы на приобретение одежды и обуви для детей – об этом упоминают 49,7% опрошенных сельских женщин. Чаще других указывают на это женщины с более низким уровнем образования, а следовательно, имеющие более низкие среднедушевые денежные доходы (62,1% опрошенных со средним общим

образованием и 72,7% – с основным общим), а также те, чьи мужья нигде официально не работают, а заняты в своем ЛПХ (58,3%), или женщины, которые не имеют официальной занятости вне дома (58,7%).

Интересно, что в 1,5 раза реже на тяжесть расходов на покупку одежды и обуви для детей указывают многодетные женщины – 33,3% по сравнению с 51,6% среди однодетных. Этот факт объясняется тем, что тяжесть расходов на детей определяет применение тех или иных практик для их минимизации, а именно использование одежды и обуви, оставшейся от подросших детей родственников, друзей, соседей (донашивание), пользование услугами родственников, друзей или соседей по уходу и воспитанию ребенка, чтобы не водить его в детское дошкольное учреждение, применение учебников, оставшихся от старших детей, использование народных средств вместо лекарств для лечения детских заболеваний. Применение указанных практик снижения расходов на детей характерно в большей степени для домохозяйств, имеющих нескольких детей (трех и более), особенно это касается использования одежды и обуви старших детей младшими (донашивание).

Важной статьёй расходов в семейном бюджете являются ежегодные разовые расходы на сборы ребенка (детей) к началу учебного года (их тяжесть отмечали 34,1% опрошенных сельских женщин). Тяжесть расходов на сборы ребенка к началу учебного года увеличивается с ростом количества имеющихся детей (среди однодетных на это указали 20,9% респондентов, среди двухдетных – 44,3%, а среди женщин, имеющих трех и более детей, – 61,9%). Кроме того, степень тяжести данных расходов усиливается для домохозяйств, имеющих более низкие среднедушевые денежные доходы. Так, чаще остальных на это указывали женщины со средним общим и основным общим образованием, а, следовательно, с более низкими доходами (41,4% и 45,5% соответственно), женщины, чьи мужья не имеют официальной занятости кроме занятости в своем ЛПХ (50,0%), в отличие от женщин, чьи мужья являются трудовыми мигрантами – среди них только 17,1% указали на тяжесть расходов на сборы ребенка к началу учебного года. Интересно отметить, что среди женщин, не имеющих супруга, довольно низкая доля указавших на тяжесть именно этих расходов на детей – всего 23,8% при средней по выборке 34,1%, что, вероятно, обусловлено наличием финансовой помощи со стороны родственников (бабушек и дедушек ребенка).

Около четверти опрошенных сельских женщин (25,4%) указали на тяжесть расходов на приобретение лекарств ребенку (детям) в период их болезни. Несколько чаще остальных об этом упоминали женщины, проживающие в домохозяйствах с более низким уровнем среднедушевых денежных доходов, а именно в тех семьях, где либо мужчина нигде официально не работает, а

занят в своем ЛПХ (33,3%), либо женщины не имеют занятости вне дома (28,6%).

Особое внимание хотелось бы обратить на расходы домохозяйств на питание ребенка (детей). На их тяжесть для семейного бюджета указали 21,4% опрошенных сельских женщин. Здесь, вероятно, имеется в виду понимание родителями необходимости и стремлении обеспечить ребенку (детям) более качественное и разнообразное питание по сравнению с питанием взрослых членов семьи. Самые значительные различия наблюдаются в группах, дифференцированных по наличию/отсутствию брачного партнера у опрошенных женщин, статусу занятости самой женщины и сформированным в домохозяйстве стратегиям обеспечения собственного благосостояния. Так, среди женщин, не имеющих супруга, на тяжесть расходов на питание ребенка указали 35,7% опрошенных, что более чем в 2 раза превышает долю тех женщин, кто проживает в полных домохозяйствах (16,8%). Это обстоятельство свидетельствует о том, что матерям-одиночкам в сельской местности трудно даже прокормить своих детей, не говоря о развитии их человеческого и социального потенциала. Кроме того, домохозяйки и женщины, отнесшие себя по субъективной оценке к безработным, в 1,7 раза чаще работающих женщин упоминали о тяжести расходов на питание детей для семейного бюджета (28,6% против 16,7%).

Около 15,6% опрошенных сельских женщин указали на тяжесть для семейного бюджета расходов на организацию досуга и развлечений для детей (различные кружки, секции, студии развития, игрушки, поездки в город для посещения цирка, музеев, кино). Самые значительные различия в выборе данного вида расходов как тяжелых наблюдаются между женщинами с разным уровнем образования. Здесь отчетливо проявляется влияние уровня образования матери ребенка на мнение о необходимом уровне притязаний и достижений для детей: чем образованнее женщина, тем выше требования к характеру и объему вложений в детей, качеству услуг образования, здравоохранения и качеству среды, окружающей ребенка. Это, в свою очередь, обусловлено структурой жизненных ценностей опрошенных женщин разного уровня образования с определенным местом в ней ценности ребенка (таблица).

Но не только уровень образования является фактором, опосредующим рост требований к «качеству» детей. Более высокий уровень доходов также проецирует претенциозность необходимого уровня развития детей. Это свидетельствует о том, что домохозяйства, в которых мужчина является трудовым мигрантом, демонстрируют платежеспособный спрос на услуги по развитию своих детей.

Еще одной ощутимой статьёй расходов на детей для сельских домохозяйств являются затраты на оплату услуг детских дошкольных уч-

Среднее значение ценности ребенка по группам женщин с разным уровнем образования*

Ценность	Уровень образования опрошенных женщин				
	Высшее и неполное высшее	Среднее профессиональное	Начальное профессиональное	Среднее общее	Основное общее
Ребенок	4,98	4,89	4,91	4,64	4,60

Примечание. *Средние значения ценностей по группам вычислялись посредством нахождения среднего арифметического балльных оценок, измеряемых от значения 5 баллов, что соответствовало идентификации ценности как «очень важно», до значения 1 балл, что соответствовало субъективной оценке как «совсем не важно».

реждений, взносы и другие выплаты в школе – на их тяжесть для семейного бюджета указали 14,5% опрошенных женщин. Чаще других на тяжесть этих расходов ссылаются женщины, не имеющие супруга (21,4% против 12,2% среди женщин, имеющих его).

Таким образом, анализ текущих расходов сельских семей на детей показывает зависимость степени их тяжести для семейного бюджета от набора объективных и субъективных критериев. К объективным критериям относятся количество имеющихся детей, состав семьи (полная или неполная), статус занятости матери и отца (занятые вне дома, занятые в личном подсобном хозяйстве, безработные), место работы главы семьи (в своем селе, трудовая миграция или занятость в своем ЛПХ). К субъективным критериям относится структура жизненных ценностей женщины и соответствующий ей уровень притязаний, которые, в свою очередь, детерминированы уровнем образования женщины. Уровень образования влияет на восприятие и оценку тяжести тех или иных расходов на детей посредством идентификации и анализа «нужного» и «должного» для ребенка. У женщин с более высоким уровнем образования выше требования к качеству внешней среды, в которой будет жить их ребенок, к степени развития самого ребенка и собственным возможностям по их обеспечению. Этим частично объясняется тенденция малодетности у женщин с более высоким уровнем образования. Если расходы на детей представляют собой элемент инвестиций в будущее ребенка (в здоровье, отдых, развитие), то их потенциальная (отложенная) ценность превышает материальные потери от их приобретения, и женщины с более высоким уровнем образования склонны оценивать эти расходы как менее тяжелые.

Необходимость корректной идентификации и измерения текущих расходов домохозяйств на

детей обусловлена потребностью оценки этих расходов обществом и государством с целью повышения эффективности реализации мероприятий социальной поддержки семей с детьми. В связи с этим предлагается рекомендовать Государственному комитету РФ по статистике внести изменения в методику агрегирования показателей обследования бюджетов домашних хозяйств в части корректировки перечня учетных признаков для получения данных о составе расходов домохозяйств на детей и объемах потребления домохозяйств в части товаров и услуг для детей.

Примечания

- 1 См.: *Samuelson P., Solow R. A Complete Capital Model Involving Heterogeneous Capital Goods // Quarterly Journal of Economics. 70, 4 (1956). P. 537–562. URL: <http://qje.oxfordjournals.org/content/70/4/537.abstract> (дата обращения: 17.12.2011).*
- 2 См.: *Becker G. Treatise on the Family, Cambridge: Harvard University Press. (1991). URL: http://books.google.ru/books/about/A_Treatise_on_the_Family.html?id=NLB1Ty75DOIC&redir_esc=y (дата обращения: 21.12.2011).*
- 3 *Measuring the cost of children: concepts and methodologies. A report of the Families Commission // Occasional paper. 2005. № 01/05. October*
- 4 *Ibid.*
- 5 Выборочное прикладное социологическое исследование социально-экономического положения сельских семей с детьми было проведено Институтом аграрных проблем РАН в 2010 году в 10-ти районах Саратовской области. Выборка репрезентативна структуре домохозяйств с детьми с разным числом детей (общее количество опрошенных – N = 283), респонденты – сельские женщины в возрасте от 18 до 45 лет, имеющие от 1 до 8 детей.